

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СВОБОДЕ СТУДЕНТОВ И ИХ АКТУАЛИЗАЦИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧЕБНОЙ ГРУППЫ

© 2014 Г. Н. Ларина

*канд. психол. наук, доцент каф. психологии
e-mail galka.larina@yandex.ru*

Курский государственный университет

В статье рассматриваются социально-психологические механизмы актуализации социальных представлений о свободе студентов, влияющих на повышение успешности учебной деятельности.

Ключевые слова: социальные представления, свобода личности, студенты, актуализация социальных представлений о свободе личности

Феномен «социальные представления» сегодня рассматривается как одна из ведущих детерминант формирования и актуализации индивидуальной и совместной активности людей [Московичи 1996; Воловикова 2005; Ларина 2008; Орешина 2013].

В настоящее время в отечественной и зарубежной литературе изучение социальных представлений осуществляется в рамках двух подходов. Один из них разработан французскими исследователями, другой – отечественными социальными психологами. Общим для них является положение о том, что совокупность социальных представлений обеспечивает личности восприятие, понимание и воспроизведение социальной действительности и свое место в ней.

Один из создателей концепции социальных представлений С. Московичи считает, что они помогают личности и группе адаптироваться, создавая непротиворечивую картину мира, дают возможность справляться с проблемами благодаря «конструированию» группой действительности. Социальные представления обладают определенной степенью консерватизма, что позволяет сохранять взаимопонимание и относительное единство менталитета в период резких социальных изменений, происходящих в обществе. Они включают в себя определенную сумму знаний об объекте, они не подчиняются закону противоречия. Последователи С. Московичи В. Дуаз и Д. Жоделе акцентируют внимание на динамике социальных представлений. В. Вагнер отмечает возможность позитивного воздействия на социальную ситуацию через дискурс и изменения символического значения явления для группы. Ж.-К. Абрик связывает центральное ядро социальных представлений с коллективной памятью, отмечает его стабильность, связность, устойчивость, низкую чувствительность к конкретному контексту.

В отечественной социально-психологической науке проблема социальных представлений рассматривается в рамках личностно ориентированного подхода К.А. Абульхановой-Славской. Она считает социальные представления одной из операций социального мышления личности и пишет о том, что социальные представления личностны, нечувствительны к противоречиям и имеют глубокую укорененность в архетипической природе личности. Среди немногочисленных исследований по указанной проблематике в отечественной социальной психологии следует также отметить исследования социальных представлений о счастье И.А. Джидарьян, исследование социальных представлений о нравственном идеале русских М.И. Воловиковой, моральных, правовых и политических представлений

Г.Э. Белицкой, О.П. Николаевой, представлений о правде и лжи В.В. Знакова, представлений учащейся молодежи в условиях социально-экономического кризиса С.Г. Губиной и др. В связи с этим представляется актуальным исследование представлений о свободе личности.

Анализируя состояние проблемы свободы в психологической науке, отметим многообразие подходов, отражающих полноту подходов в ее понимании, – от полного отрицания в бихевиоризме и фрейдизме до признания как высшей ценности в гуманистической психологии. На сегодняшний день свобода – одно из фундаментальных понятий современной науки. Исторически сложились два аспекта понимания свободы: «свобода от» – как независимость от какого-либо внешнего принуждения, судьбы и т.п.) и «свобода для» как способность и возможность самополагания, самоопределения. Последний аспект по праву считается психологическим – именно с этих позиций рассматривается проблема свободы в психологии. Феномен свободы рассматривается в оппозиции «свобода–детерминизм».

Большинство отечественных ученых определяют феномен свободы личности как присущую каждому человеку способность изменять окружающую действительность наилучшим для себя образом (С.Л. Рубинштейн, 1940; А.В. Брушлинский, 1992; К.А. Абульханова-Славская, 1999; Е.И. Кузьмина, 2004; Д.А. Леонтьев, 2000).

Наиболее фундаментальным подходом нам представляется учение С.Л. Рубинштейна о сущности детерминизма, понимании психического в качестве компонента во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира, и в этом ключе содержит ряд значимых теоретико-методологических положений к пониманию феномена свободы личности. По мнению С.Л. Рубинштейна свобода человека – это возможность самому определять линию своего поведения, отвергнув все решения, несовместимые с ней (С.Л. Рубинштейн, 1940).

С.Л. Рубинштейн выделяет в свободе человека три уровня: свобода как самоопределение, внутренняя свобода, свобода и ответственность. Свобода как самоопределение подразумевает наличие в сознании личности как Я-образа, так и образа Я-другие. При актуализации личной свободы каждый член группы опирается не только на свои интересы, но и на интересы других членов группы и группы в целом. Внутренняя свобода предполагает отстаивание своей позиции в условиях общественной жизни, то есть в условиях малой группы, опосредующей все общественные влияния на личность. Свобода неотделима от ответственности за свои поступки.

В групповой деятельности личность не только определяет и отстаивает свою стратегию поведения, но и вместе с этим берет на себя ответственность за результат своей деятельности. Не следует отождествлять свободу личности с субъектностью личности. Субъект – это, по мнению А.В. Брушлинского, человек на высшем (индивидуализировано для каждого) уровне активности, целостности, системности, автономности. Критериями становления человека как субъекта, как считает К.А. Абульханова-Славская, являются: а) организация своей жизни и деятельности; б) способность разрешать жизненные противоречия различного масштаба; в) способность разрешать противоречия оптимальным для себя способом, достигая таким путем более высоких уровней совершенствования, развития, личностной зрелости.

Понимая свободу как стратегию самоопределения на уровне сознания и поведения, мы опираемся на такие ее атрибуты, предложенные С.Л. Рубинштейном, как самопознание (осознание своих внутренних свойств, потребностей, определение жизненных целей, ценностей и идеалов) и верность себе (сохранение и по возможности отстаивание этих ценностей и идеалов).

На основании результатов теоретического анализа основных проблем социальных представлений о свободе личности и группы мы сформулировали эмпирические гипотезы исследования.

1. Актуализация в молодежных группах различных видов совместной активности связана с доминированием определенного типа их свободы и такими социально-психологическими особенностями, как совместный стаж существования, возраст участников, вид ведущей деятельности, степень внешней регламентированности активности группы, статусно-позиционной структурой группы в основной организации.

2. Динамика развития социальных представлений о свободе личности и группы происходит в двух направлениях: изменение социальных представлений о свободе личности влекут за собой изменения социальных представлений о свободе группы и социальные представления о свободе группы изменяют социальные представления о свободе личности.

3. Уровень развития социальных представлений о свободе личности зависит от времени осуществления различных форм совместной деятельности группы.

4. Оптимальным вариантом социальных представлений о свободе является тип взаимодействующий и развивающий.

5. В молодежных группах с недостаточно высоким уровнем социально-психологической зрелости социальные представления о свободе личности изменяются в сторону «свободы для», при этом в группах поддерживается высокий уровень социально-психологической зрелости при соблюдении следующих социально-психологических условий:

- дифференциация членами группы на «Мы» и «Они»;
- укрепление внутригрупповых отношений, повышение уровня их осознанности, повышение взаимосвязанности и взаимозависимости членов группы;
- осуществление группой различных видов деятельности;
- наличие у группы своего «лица», стиля жизни, индивидуальности, непохожести, развитие и укрепление своих традиций, норм, ценностей, санкций.

Данные предположения послужили целью последующего эмпирического исследования, в ходе которого решались следующие задачи:

- 1) разработать и апробировать тест-опросники для диагностики социальных представлений о свободе личности и группы;
- 2) сформировать и апробировать комплекс методик для определения психологических особенностей представлений о свободе личности;
- 3) эмпирическим путем выявить социально-психологические особенности и динамику развития социальных представлений о свободе личности и группы;
- 4) экспериментально доказать возможность целенаправленного развития позитивных социальных представлений о свободе личности и группы.

В ходе проведенного исследования были выявлены следующие особенности представлений студентов КГУ о свободе личности.

В учебных группах с преобладающим типом «личностная свобода» наиболее часто встречаются такие виды совместной активности, как внутригрупповое общение и взаимоотношения. Их общая доля в структуре разных видов групповой активности составляет около 70%.

При этом наиболее часто встречается такая разновидность общения, как личностно ориентированное. Оно касается в первую очередь личных проблем студентов (их собственных желаний, увлечений, переживаний и т.п.) и направлено на обмен актуальной информацией, обогащение ценностно-смысловой сферы членов группы, сопереживание проблем друг друга,

эмпатию. Социально ориентированное общение встречается в основном в процессе включения обучающихся высшей школы в те или иные виды совместной деятельности и обусловлено необходимостью принимать коллегиальные решения, координировать общие усилия, достигать поставленных целей, осознавать результаты групповой деятельности. Но поскольку в студенческих учебных группах с доминированием типа «личностная свобода» совместная деятельность представлена не часто (в среднем в 23% случаев в общем объеме групповой активности), то и данная разновидность внутригруппового общения встречается далеко не всегда.

Характеризуя внутригрупповые взаимоотношения, следует отметить, что чаще всего они носят межличностный характер, хотя могут быть и деловыми. Наиболее распространенный вариант взаимоотношений – диадический и микрогрупповой. В ряде групп этой категории достаточно явно представлены лидерские взаимоотношения. Именно в таких группах более отчетливо проявляется их готовность к совместным действиям, которые инициируются групповым лидером или извне педагогами.

Если данные группы включаются в выполнение совместной деятельности, то их результативность в основном зависит от того, как они смогут реализовать имеющиеся у них потенциалы. Нередки случаи, когда им не удается достичь высоких результатов в силу переориентации групповой активности с деятельностных начал на «общенческие». Зачастую такие группы больше тратят время на решение того, кто будет выполнять групповую задачу, а не на поиск вариантов ее решения. Как правило, это присуще тем группам из данной категории, члены которых больше ориентированы не на то, что и как делать, а с кем.

Характерно, что в группах с типом «личностная свобода» межгрупповые формы общения и взаимоотношений оказываются довольно редкими.

Если говорить о совместной деятельности студенческих групп с преобладающим типом «личностная свобода», то она имеет преимущественно внутригрупповую форму. При этом две ее разновидности актуализируются наиболее часто, причем с одинаковой частотой встречаемости (в среднем до 40% случаев от всех видов совместной деятельности), – учебная и художественно-творческая. Другие виды совместной деятельности реализуются этими группами эпизодически. И совсем редко совместная деятельность обретает межгрупповую форму (в 1% случаев).

Группы данной категории полагают, что уровень их свободы зависит больше от внешних факторов (педагогов), чем от собственных усилий, не все виды активности они могут организовать самостоятельно, совместная активность проявляется непостоянно, но носит, как правило, конструктивный характер. Реализованная совместная активность переживается эмоционально положительно, что способствует укреплению эмоциональных и деловых отношений в группе.

В учебных группах с доминирующим типом «взаимодействующая свобода» на первом месте по частоте встречаемости находится такой вид совместной активности, как деятельность (около 60% случаев). При этом, как и ожидалось, наиболее распространенная ее разновидность – учебная деятельность. В структуре разных видов совместной деятельности она встречается в 58% случаев, в то время как, например, художественно-творческая – в 30% случаев, научная – в 8%, профессиональная / трудовая, спортивная и волонтерская – в 2% случаев.

При этом, хотя преобладание внутригрупповых форм совместной деятельности над межгрупповыми сохраняется и у групп с типом «взаимодействующая свобода», их соотношение меняется в сравнении с группами, в которых доминирует тип «личностная свобода». У анализируемой категории групп это соотношение становится более сбалансированным: 64% случаев охватывают внутригрупповые формы разных видов совместной деятельности и 36% – межгрупповые.

Помимо деятельности, группы с доминированием типа «взаимодействующая свобода» отличают такие виды совместной активности, как общение и взаимоотношения, при этом они имеют внутригрупповую и межгрупповую формы в соотношении 54% и 46% соответственно. По сравнению с группами с преобладанием типа «личностная свобода» на обратное меняется соотношение личностно ориентированного и социально ориентированного общения. Второе встречается чаще первого, что связано с тем, что среди других видов совместной активности именно деятельность выходит на первый план, а для ее успешной реализации требуется социально ориентированное общение. Среди разных видов взаимоотношений преобладают деловые и лидерские.

Как отмечалось выше, группы с преобладающим типом «развивающая свобода» составили менее одной пятой от всей выборки. Для них характерна примерно равная частота встречаемости таких основных видов групповой активности, как совместная деятельность, с одной стороны, и общение и взаимоотношения – с другой. В среднем деятельность охватывает 49% случаев совместной активности, а взятые вместе общение и взаимоотношения – 51 %. Причем наблюдается перевес внутригрупповых форм активности над межгрупповыми: в 72% случаев против 28%. Первый факт можно объяснить тем, что даже в тех случаях, когда предметом общегрупповой рефлексии становятся ситуации деятельности (ее цели, задачи, результаты и пр.), а не общения или поведения группы, сама эта рефлексия требует организации группой общения между своими членами, а это предполагает и установление между ними определенных взаимоотношений. Сказанное может в определенной мере объяснить и второй из изученных фактов, так как речь идет именно о внутригрупповых общении и взаимоотношениях. Но, кроме того, преобладание у групп этой категории внутригрупповых форм совместной активности связано, по-видимому, и с тем, что группам легче и они психологически более готовы отразить ситуации внутригрупповой жизни, а не межгрупповой, в которой не все зависит от их социальных представлений и деятельности.

У групп с доминирующим типом «развивающая свобода» выявлено примерно такое же соотношение по частоте встречаемости разных видов совместной деятельности, как и в группах с типом «взаимодействующая свобода». С одинаковой частотой встречаемости в них актуализируются оба вида общения: личностно и социально ориентированное. Среди взаимоотношений преобладают межличностные. Очевидно, наличие контактов, взаимных позиций, построенных на «личностной» основе, облегчает взаимопонимание партнеров по группе и способствует становлению ее субъектности в области рефлексивной активности.

Итак, анализ показал, что в учебных группах разных типов свободы актуализация различных видов совместной активности, в том числе разновидностей совместной деятельности, имеет свои особенности.

Обнаружены отличия в актуализации у изученных групп разных видов совместной активности в связи с их статусно-позиционной структурой. Во-первых, учебные группы со значительным числом лиц полярных статусных категорий (лидеры и отвергаемые, «старожилы» и «новички») далеко не всегда характеризуются разнообразием видов совместной активности, в том числе деятельности. Нередко в них преобладают диадические и микрогрупповые взаимоотношения и общение. Как правило, члены таких групп независимо от внутригруппового статуса проявляют свои индивидуальные способности в тех или иных видах активности, но не склонны действовать как единый субъект. Если же в группе, с одной стороны, имеется лидерское «ядро» и, с другой стороны, ей не свойственна явная статусно-позиционная поляризация, чаще всего она предстает сформировавшимся субъектом с преобладанием либо «взаимодействующей свободы» либо «развивающей свободы» [Гайдар 2013].

Во-вторых, результаты нашего исследования типов свободы согласуются с концепцией статусно-позиционной структуры малой группы. При сравнении студенческих групп

факультетов, имеющих высокий статус в университете (по параметрам престижности специальностей, академической успешности, уровня студенческой науки, перспектив трудоустройства, возможностей участия в программах академических обменов), с группами менее статусных факультетов мы обнаружили, что для высокостатусных учебных групп характерен широкий «веер» разных видов совместной деятельности, большая распространенность межгрупповых контактов и взаимодействия. Как правило, они воспринимают себя как успешные группы, способные к самоорганизации и саморегуляции совместной активности, которая носит конструктивный характер и вызывает у них удовлетворение, ведет, по их мнению, к дальнейшему росту индивидуальной и групповой свободы.

Таким образом, гипотеза исследования полностью подтвердилась:

– актуализация в учебных группах разных видов совместной активности, в том числе совместной деятельности, связана с доминированием определенного типа их свободы: в учебных группах с типом «личностная свобода» наиболее распространены такие виды совместной активности, как внутригрупповое общение и взаимоотношения; в группах с типом «взаимодействующая свобода» – совместная деятельность, причем среди ее разновидностей наиболее часто встречается совместная учебная деятельность; в группах с типом «развивающая свобода» примерно с равной частотой актуализируются совместная деятельность, с одной стороны, и общение и взаимоотношения – с другой;

– актуализация в учебных группах разных видов совместной активности (в том числе деятельности) связана с социально-психологической спецификой, определяемой включенностью групп в образовательные организации. Так, независимо от стажа совместного существования и возраста участников учебных групп в них значительную долю в общей структуре видов совместной активности занимают общение и взаимоотношения. Однако на этом фоне с увеличением стажа существования групп наблюдается рост частоты встречаемости разных видов совместной деятельности, наиболее распространенной среди них становится учебная деятельность. С увеличением возраста членов учебных групп происходит переориентация от одних преобладающих видов совместной деятельности к другим: от спортивной и художественно-творческой в подростковых классах, учебной и художественно-творческой в юношеских классах до совместной учебной и научной деятельности в студенческих группах;

– вид ведущей деятельности, задаваемый основной образовательной организацией, в которую включена группа, в определенном смысле обуславливает «конфигурацию» других видов совместной деятельности. Преобладание в группах студентов совместной учебно-профессиональной деятельности как ведущей сочетается с наличием совместных научной и профессиональной/трудовой, осуществляющихся в содержательном контексте первой и в связи с ней;

– существуют отличия в актуализации у групп разных видов совместной активности в связи с их статусно-позиционной структурой. Рост групповой субъектности в разных видах активности, расширение «веера» совместной деятельности свойственны тем учебным группам, в которых имеется определенная сбалансированность статусов их членов; сами эти группы занимают более высокое статусное положение в основной организации, причем последняя также является высокостатусной.

Библиографический список

Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. М.: Наука, 1980. 334 с.

Брушлинский А.В. Субъект: мышление, учение, воображение. М. – Воронеж, 1996. 392 с.

Воловикова М.И., Тихомирова С.В., Борисова А.М. Психология и праздник: праздник в жизни человека. М.: ПЕР СЭ, 2003. 142 с.

Гайдар К.М. Социально-психологическая концепция группового субъекта. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2013. 396 с.

Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Экономическое самоопределение: теория и эмпирические исследования. М.: Ин-т психологии РАН, 2007. 478 с.

Ларина Г.Н. Социально-психологические детерминанты представлений о свободе личности и их актуализации в молодежных группах: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Курск, 2009. 20 с.

Московичи С. Век толп. М.: Центр психологии и психотерапии, 1996. 478 с.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2003. 705 с.

Сарычев С.В. Социально-психологические факторы надёжности малых групп в различных социальных условиях: автореф. дис. докт. психол. наук. Курск, 2008. 42 с.

Уманский Л.И. Личность. Организаторская деятельность. Коллектив: (Избранные труды). Кострома: Изд-во Костром. гос. ун-та, 2001. 208 с.

Чернышев А.С., Сарычев С.В., Лобков Ю.Л. и др. Динамика мироощущения подростков и юношей в изменяющейся России (на рубеже XX–XXI вв.) / под общ. ред. А.С. Чернышева. Курск: Курск. гос. ун-т, 2010.